

Медиация в Проекте Концепции Кодекса гражданского судопроизводства

Исаенкова О.В.

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского процесса,
директор Юридического института правового администрирования
ФГБОУ ВПО Саратовской государственной юридической академии
E-mail: oisaenkova@mail.ru

Аннотация. В статье впервые анализируются перспективы развития медиации применительно к Проекту Концепции Кодекса гражданского судопроизводства, который был представлен в Екатеринбурге 28 октября 2014 г. Рассмотрены актуальные и важные проблемы, возникшие в ходе определения места института медиации в современной системе российского права и, в частности, в системе примирительных процедур.

Ключевые слова: медиация, примирение, примирительные процедуры, Концепция Кодекса гражданского судопроизводства, гражданский процесс, арбитражный процесс, альтернативные процедуры урегулирования споров, унификация норм, медиатор.

Не прошло и года после объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, вызвавшего много споров на страницах правовых изданий, как юридическую общественность всколыхнуло сообщение о новых перспективах реформирования судопроизводства по гражданским делам, а именно: о разработке Проекта Концепции Кодекса гражданского судопроизводства, который, по плану рабочей группы по унификации процессуального законодательства Комитета Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству под руководством П.В. Крашенинникова, должен соединить в себе гражданский и арбитражный процесс, унифицировав нормы действующих АПК РФ и ГПК РФ. Широкое обсуждение данного Проекта прошло 28 октября 2014 г. в г. Екатеринбурге, оно собрало известных ученых-процессуалистов практически всех ведущих юридических учебных заведений, представителей московской, санкт-петербургской, саратовской, екатеринбургской, казанской, самарской и других процессуальных научных школ.

И хотя обсуждение законодательного регулирования медиации заняло по времени не более получаса общего обсуждения, принимая во внимание большое число других, не менее значимых и концептуальных вопросов унификации процессуального законодательства (субъектный состав участников процесса, включение в новый Кодекс гражданского судопроизводства норм об административном судопроизводстве, доказывание и доказательства, судебные акты, стадийность процесса, количество и содержание стадий по пересмотру судебных постановлений и т.п.),

мы не можем оставить институт медиации без заслуженного внимания.

Несмотря на четырехлетний опыт правовой медиации, который начался после принятия Федерального закона от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)»² и соответствующих изменений в процессуальные кодексы РФ, процедура медиации до сих пор находится на начальном этапе своего развития.

Заметим, что современное состояние и перспективы медиации вызвали дискуссию, в том числе на уровне докторских исследований, среди ученых-правоведов еще до официального закрепления медиации в российском праве³, а после такового закрепления одна за другой стали появляться диссертации, посвященные проблемам медиации⁴. Уже с десятков лет практически ни одна конференция по цивилистическому процессу не обходится без докладов и дискуссий по данному вопросу. Опыт современного развития медиации чрезвычайно важен тем, что определение места законодательства о медиации в системе современного российского права должно концептуально сформировать систему российской медиации, не затормозив реформирование гражданского судопроизводства в этом направлении,

² Российская газета. 2010. 30 июля.

³ См., напр.: Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частного характера: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.

⁴ См., напр.: Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010; Понасюк А.М. Участие адвоката в урегулировании юридических споров посредством медиации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Беннова В.М. Медиация как альтернативный способ разрешения международных коммерческих споров: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Нахов М.С. Медиация как механизм реализации цели гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014 и др.

¹ См.: Проект Концепции Кодекса гражданского судопроизводства. Екатеринбург, 2014. С. 2.

с наиболее высоким коэффициентом полезного действия механизма урегулирования споров с помощью медиаторов.

Не вызывает сомнения тезис, что «медиация по своей сути есть процесс более глубокий по своему проникновению в истинные причины конфликта, чем судебное разбирательство»⁵. Медиацию относят к альтернативному (по отношению к судебному) способу разрешения споров, однако менее надежному, менее известному и мало распространенному. Позволим себе все же быть оптимистами, предположив, что указанные недостатки медиации поправимы в процессе расширения ее применения на территории РФ, которое постепенно сформирует опыт и адаптирует введенный в российскую правовую действительность институт по отношению к другим элементам этой действительности. В недавних публикациях появились даже сверхоптимистические заявления о глобальном значении медиации, в частности, утверждается, что создан новый для нашей страны институт, «который сумеет в перспективе поменять нравственный климат в стране»⁶. Полагаем, что здесь надо говорить об обратном — для реального распространения медиации следует сначала скорректировать нравственный климат, убедив социум в предпочтительности примирения, по сравнению с судебным разрешением споров, которому в последнее время придавалось решающее значение среди способов защиты прав и охраняемых законом интересов российских граждан. К сожалению, Россия пока еще не может похвастаться исторически богатым опытом в урегулировании споров с участием медиатора, в отличие от многих стран, где десятки (а то и сотни лет) медиация применяется буквально со школы. Так, школьная медиация распространена в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, США, Великобритании, Шотландии и Северной Ирландии, Италии, Румынии, Польше, Испании, Турции⁷. Хотя в отношении арбитражных судов на страницах правовых изданий появляются выводы о том, что функция суда по содействию мирному урегулированию спора соответствует основной цели деятельности судов⁸. Между тем применительно к Проекту Концепции Кодекса гражданского судопроизводства, который был представлен в Екатеринбурге

28 октября 2014 г., невозможно говорить об арбитражном судопроизводстве, так как, по названному Проекту, предполагается его «вливание» в гражданское судопроизводство.

Но перед таким «вливанием» необходимо, помимо многого другого, определить место норм о медиации в системе российского права, без чего невозможно оптимизировать медиативное направление реформирования гражданского судопроизводства.

Следует внимательно отнестись к тому, что медиация в ее современном понимании для России — сравнительно новое правовое явление (хотя, как известно, само по себе урегулирование конфликтов с помощью независимого посредника появилось ранее государственного суда), нужно учитывать и особенности российского менталитета. Ведь именно ими объясняется ситуация, когда реформирование (не только в сфере гражданского процесса, права вообще, но и более глобально — любой значительной части надстройки общества) производится без четко поставленной цели и предварительного определения необходимых средств ее достижения, без обозначения задач и правильного выбора методов их решения. Потому известные российские реформы, как правило, имеют достаточно четко определенную дату начала, а сроки их окончания в большинстве случаев размыты либо вообще не известны. Избежать подобного может помочь правильное определение не только целей и задач медиации в России, но и правильный выбор способов их достижения и решения. Благая роль медиации сродни призывам Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла к «нравственному консенсусу», о котором применительно к медиации говорят и ведущие ученые-процессуалисты, занимающиеся проблемами примирения в праве⁹.

Д.А. Медведев, характеризуя значение медиации как альтернативной процедуры урегулирования споров, указал, что деятельность данного института направлена на формирование у россиян новой культуры разрешения споров¹⁰. Между тем, как подчеркивает Т.В. Сахнова, неюрисдикционные процедуры урегулирования спора не обязательно альтернативны юрисдикционным, в том числе судебным. Несмотря на то, что действующее в России законодательство о медиации восприняло американскую модель, по мнению вышеназванного исследователя, медиация возможна как самостоятельная внесудебная (но не альтернативная) процедура, как досудебная и как

⁵ Нахов. М.С. К вопросу о сущности медиативного соглашения // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 6.

⁶ Бочкова В.В. Медиация в России: историко-правовой аспект // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2014. № 3. С. 31.

⁷ См.: Коновалов А.Ю. Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран // Психологическое образование и наука. 2014. № 3. С. 20.

⁸ См.: Бычков А.И. Медиативная оговорка в смешанном договоре // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 1. С. 8.

⁹ См.: Кузбагаров. А.Н. Успех разрешения полицией конфликтов на бытовой почве лежит через публичную медиацию // Polis Akademiyasının elmi xəbərləri (Научный вестник Академии Полиции Азербайджана: научно-правовой журнал). 2014. № 1 (10). С. 76.

¹⁰ Российская юстиция. 2010. № 10. С. 1.

элемент особой судебной процедуры, что подтверждает романский опыт медиации¹¹.

Принимая во внимание современную тенденцию унификации гражданского судопроизводства, сложно согласиться и с теми представителями процессуальной науки, которые считают медиацию межотраслевым институтом, приводя в качестве доводов нахождение норм о медиации в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)», ГПК РФ, АПК РФ, ст. 20 ГК РФ, ст. 30.1 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»¹². Если принять подобные аргументы, тогда пришлось бы признать межотраслевым институтом, например, и производство по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Вместе с тем говорить о появлении медиативного права только вследствие принятия в России отдельного закона о медиации не следует, по крайней мере, до тех пор пока нормы о медиации не составят целостную систему, обладающую признаками отрасли права — собственным предметом, методом правового регулирования, а также особыми принципами и ответственностью.

Заметим, что в настоящее время определенные значения, места в юридической действительности того или иного правового явления зачастую основываются на приоритетных направлениях государственной политики, поощряющих развитие конкретных правовых институтов, и это влияние отражается на перспективности или, наоборот, бесперспективности попыток их внедрения в российское право. Будет весьма наивным верить в то, что политические веяния и даже амбиции отдельных политиков не оказывают влияния на развитие законодательства и практики его применения в России. Роль юридической науки в этом направлении всегда будет ограничена за счет рекомендательного характера любых научных изысканий в области правоведения и предложений по совершенствованию действующего законодательства. Однако умалять роль научного подхода к совершенствованию российского права, особенно в направлении развития медиации, не следует, тем более что законодатели в настоящее время все-таки избегают закрытых обсуждений и скорых принятий кодифицированных и иных значимых для государства и его граждан источников российского права, орга-

низую их обсуждение среди специалистов той правовой области, которую будет регулировать новый источник права.

Принимая во внимание непосредственную связь медиации с правосудием, именно отсутствие четкой политической стратегии реформирования российской системы правосудия приводит к предположению о возможной нестабильности законодательства о медиации, по крайней мере, до тех пор пока не будет окончательной определенности с самой системой российского правосудия по гражданским делам и принципами ее деятельности.

Наличие вышеупомянутого Проекта Концепции Кодекса гражданского судопроизводства в настоящее время не вносит стабильности в рассматриваемый нами вопрос о медиации, несмотря на наличие предложения о введении гл. 15 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение». В нормах указанной главы планируется закрепить, что любые лица, содействовавшие примирению сторон (разработчиками Проекта приводятся в качестве примера медиаторы, лица, участвовавшие в переговорах) должны сохранять конфиденциальность любой процедуры примирения (не только медиации), однако далее, помимо медиации, в качестве примирительных процедур выделяются только переговоры, сверки расчетов и судебное примирение. Таким образом, необходимо будет установить ограничение принципа гласности в отношении планируемого нового участка судопроизводства — «судебного примирения», но этого в Проекте пока мы не видим.

Судя по Проекту, где указано на нецелесообразность, учитывая наличие специального закона в данной сфере, определения правил медиации (кроме общих принципов проведения примирительных процедур) в Кодексе гражданского судопроизводства и на невозможность рассмотрения судебного примирителя в качестве непрофессионального медиатора, работающего в суде, на том основании, что судебное примирение не должно подменять собой процедуру медиации, место норм о медиации фактически оказывается за пределами гражданского процессуального регулирования. Однако наличие оговорки об общих принципах проведения примирительных процедур, которые должны иметь место в кодифицированном процессуальном законе о гражданском судопроизводстве, делает данный тезис безупречным.

Итак, можно сделать вывод, что продолжающееся реформирование гражданского судопроизводства не устраняет оставшиеся проблемы, а предлагает судебной и иной правоприменительной практике самостоятельно найти пути их решения.

¹¹ См.: Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 27.

¹² См.: Носырева Е.И. Применение норм о медиации в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С. 11.

Список литературы:

1. Бенова В.М. Медиация как альтернативный способ разрешения международных коммерческих споров: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 171 с.
2. Бочкова В.В. Медиация в России: историко-правовой аспект // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2014. № 3. С. 28–31.
3. Бычков А.И. Медиативная оговорка в смешанном договоре // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 1. С. 6–9.
4. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 258 с.
5. Коновалов А.Ю. Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран // Психологическое образование и наука. 2014. № 3. С. 18–30.
6. Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 359 с.
7. Кузбагаров. А.Н. Успех разрешения полицией конфликтов на бытовой почве лежит через публичную медиацию // Polis Akademiyasının elmi xəbərləri (Научный вестник Академии Полиции Азербайджана: научно-правовой журнал). 2014. № 1 (10). С. 74–82.
8. Нахов М.С. Медиация как механизм реализации цели гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 203 с.
9. Нахов. М.С. К вопросу о сущности медиативного соглашения // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 6–11.
10. Носырева Е.И. Применение норм о медиации в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С. 10–25.
11. Понасюк А.М. Участие адвоката в урегулировании юридических споров посредством медиации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 269 с.
12. Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 14–33.

Mediation in the Draft concept of the Code of civil procedure

Isaenkova O.V.

Doctor of Law, professor, Head of the Department of civil procedure, the Director of the Legal Institute of legal administration Saratov State Law Academy
E-mail: oisaenkova@mail.ru

Abstract. *The article first analyzes the prospects for mediation in relation to the Draft Code of civil procedure, which was presented in Yekaterinburg, October 28, 2014. Considered urgent and important issues that arose in the course of determining the place of mediation in the modern system of Russian law and the system of conciliation procedures in particular.*

Keywords: *mediation, conciliation, mediation, the concept of the Code of civil procedure, civil procedure, arbitration, alternative dispute resolution procedures, standards harmonization, the mediator.*

References:

1. Benova V.M. Mediatsiya kak al'ternativnyi sposob razresheniya mezhdunarodnykh kommercheskikh sporov: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2013. 171 s.
2. Bochkova V.V. Mediatsiya v Rossii: istoriko-pravovoi aspekt // Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskii universitet. Seriya: Yurisprudenciya. 2014. № 3. S. 28–31.
3. Bychkov A.I. Mediativnaya ogovorka v smeshannom dogovore // Arbitrazhnyi i grazhdanskii process. 2012. № 1. S. 6–9.
4. Kalashnikova S.I. Mediatsiya v sfere grazhdanskoi yurisdikcii: dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2010. 258 s.
5. Konovalov A.Yu. Mediatsiya v sisteme obrazovaniya: obzor opyta raznykh stran // Psihologicheskoe obrazovanie i nauka. 2014. № 3. S. 18–30.
6. Kuzbagarov A.N. Primirenije storon po konfliktam chastnopravovogo haraktera: dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 2005. 359 s.
7. Kuzbagarov. A.N. Uspesh razresheniya policiei konfliktov na bytovoi pochve lezhit cherez publichnyuyu mediatsiyu // Polis Akademiyasının elmi xəbərləri (Nauchnyi vestnik Akademii Policii Azerbaidzhana: nauchno-pravovoi zhurnal). 2014. № 1 (10). S. 74–82.
8. Nahov M.S. Mediatsiya kak mehanizm realizatsii celi grazhdanskogo sudoproizvodstva: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2014. 203 s.
9. Nahov. M.S. K voprosu o sushnosti mediativnogo soglasheniya // Arbitrazhnyi i grazhdanskii process. 2014. № 3. S. 6–11.
10. Nosyreva E.I. Primenenie norm o mediatsii v grazhdanskom sudoproizvodstve // Vestnik grazhdanskogo processa. 2012. № 6. S. 10–25.
11. Ponasjuk A.M. Uchastie advokata v uregulirovanii yuridicheskikh sporov posredstvom mediatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011. 269 s.
12. Sahnova T.V. Civilisticheskii process: missiya v menyayushemsya mire // Vestnik grazhdanskogo processa. 2013. № 1. S. 14–33.